

Как и говорил Ли Наньхэн, когда Фэн Линг встретила Цзи Нуань в университете Ти, она сразу же разорвала ее одежду и тщательно осмотрела раны. Она сжимала брови от боли в сердце, глядя на раны, которые зажили внешне, но оставили шрамы, которым потребуется время, чтобы исчезнуть.

К счастью, Фэн Линг была не из тех, кто много говорит. Она прямо отвечала на вопросы Цзи Нуань и не испытывала никаких негативных чувств по этому поводу. Постепенно разговор перешел на мероприятие, которое им предстояло посетить сегодня вечером.

"Это вечерняя вечеринка, которую устраивает старый генеральный директор господин Кай. Его компания, EP Group, считается зарубежным китайским предприятием. Ранее наша студия сотрудничала с ними. Недавно мы также подписали с ними партнерский контракт. Семья господина Кая вернулась из Америки, и они только обосновались в Ти-Сити. Они пригласили различных важных партнеров посетить его дом, чтобы поесть и выпить. Это будет простая вечеринка в его доме, хотя там может быть немногочисленно".

"Вы собираетесь выбрать платье сейчас?"

"В платье нет необходимости. Господин Кай подчеркнул, что это будет только домашняя вечеринка. Он хотел бы, чтобы гости были дружелюбными, и не хочет, чтобы это была грандиозная вечеринка. Вполне достаточно будет просто одеться немного официально".

Фэн Линг увидел, что лицо Цзи Нуань сияет от счастья, и понял, что она полностью разрешила конфликт с господином Мо. Теперь, когда их холодная война закончилась, Фэн Линг, естественно, почувствовала, что и сама расслабилась. Раньше было трудно наблюдать за тем, как Цзи Нуань сохраняет самообладание. По ее мнению, человек чувствовал себя спокойно только тогда, когда все было решено.

Раньше от вида Цзи Нуань, сидящей в оцепенении у окна кондоминиума, у нее болело сердце.

--

Вечер, 18.30.

Вилла господина Кая, богатого человека в городе Ти, занимала две тысячи квадратных метров земли.

Хотя была уже зима, погода стояла прекрасная. Небо было ясным, и были видны звезды.

Температура также оказалась не такой холодной, как они ожидали. Было приглашено много гостей, и большинство женщин все еще предпочитали одеваться в платья. В хорошо освещенной вилле лица у всех были сияющими и привлекательными.

Хорошо обученные слуги расставляли дорогие и изысканные десерты и напитки.

Гости продолжали прибывать, и толпа постепенно увеличивалась.

К 7.30 вечера во дворе было многолюдно и шумно.

Господин Кай только что вышел из кабинета на втором этаже главного здания. Цинь Ситин и Ли Наньхэн, которых старейшина специально пригласил в комнату для разговора по душам, стояли у окон. Цинь Ситин смотрел на толпу, а Ли Наньхэн стоял ближе к вентиляционному отверстию, чтобы прикурить сигарету.

Глядя на толпу молодых женщин, болтающих внизу, Цинь Ситин уже собирался достать свой телефон, когда заметил впереди женщину, выходящую из машины. Когда он разглядел лицо женщины, то сразу же многозначительно усмехнулся: "Наньхэн, смотри, кто пришел".

Ли Наньхэн зажал сигарету между пальцами и слегка повернулся в ту сторону, куда указывал Цинь Ситин. Когда он увидел, что это действительно Фэн Минчжу, выражение его лица не изменилось. "Похоже, она получила новости от людей старейшины и узнала о моем местонахождении".

Цинь Сидин усмехнулся и сел на диван. Он небрежно пролистал конфиденциальный договор о торговле оружием, который старейшина Кай искренне предложил им просмотреть, и поднял на него глаза. "Почему бы тебе лично не спуститься, чтобы развлечь ее? Похоже, что эта мисс Фэн действительно очень на вас запала".

"Я? Я думаю, что будет гораздо лучше, если ты пойдешь. Внешность доктора Цинь сравнима с внешностью Пань Юэ [1. Пань Юэ - известный китайский поэт, известный своей внешностью]. Чтобы хоть одним глазком взглянуть на вас, богатые молодые дамы симулируют всевозможные болезни и выстраиваются в очередь у вашей клиники. Почему бы вам не помочь мне избавиться от этой Фэн Минчжу? Пусть она потратит свои мысли на вас".

Цинь Сидин приподнял уголок губ. Его ясный и спокойный взгляд был наполнен насмешкой. "Как я могу осмелиться на это? В конце концов, старшая госпожа Фэн любит вас уже столько лет. Я не могу пойти и соблазнить влюбленную девушку".

Ли Наньхэн усмехнулся и небрежно затушил сигарету о пепельницу. Тихий шипящий звук наполнил воздух, после чего наступила тишина.

"Не похоже, что у доктора Циня есть женщины рядом с ним. В последнее время, похоже, что Ши Няньгэ тоже не собирается с тобой связываться. Мы не можем оставить тебя одного навсегда".

Ли Наньхэн подошел к Цинь Ситину.

Фэн Минчжу только что прошел через вход в виллу и приветствовал людей, которые часто общались с семьей Фэн. Вдалеке остановилась знакомая машина. Заднее сиденье открылось, и из машины вышла Цзи Нуань, одетая в женственный белый костюм в деловом стиле. Когда все услышали, что это знаменитая госпожа Мо, вокруг нее тут же образовалась толпа.

Только взгляд Ли Наньхэна был прикован к фигуре, небрежно сошедшей с водительского сиденья.

Фэн Линг была одета в белую рубашку и черные джинсы, поверх которых было надето простое и короткое бархатное пальто. Как обычно, на ней были черные туфли, которые она любила больше всего. Ее харизма ясно говорила окружающим, что к ней не стоит приближаться. Она была простой и аккуратной, без макияжа, даже волосы оставила как есть. Она следовала за Цзи Нуанем и при необходимости поднимала руку, чтобы отгородиться от толпы людей, окружавших их. Ее взгляд был безразличным, но она сохраняла видимость вежливости, когда говорила людям, чтобы они немного отступили и сначала пропустили госпожу Мо, прежде чем толпиться вокруг нее.

Цинь Сидин заметил, что Ли Наньхэн, казалось, особенно серьезно смотрит в окно, и отвернулся от контракта, чтобы проследить за его взглядом.

Увидев, что это были Цзи Нуань и Фэн Лин, он понимающе поднял брови.

Затем он прокомментировал: "Цвет шарфа Фэн Линг неплох. Редко увидишь ее в красном".

Действительно, Фэн Линг, которая направлялась в дом вместе с Цзи Нуань, неожиданно накинула на шею красный шарф. Цвет сочетался с ее преимущественно черным нарядом и нес в себе европейский вкус, который так нравится молодым женщинам в наши дни.

"Действительно, неплохо". Ли Наньхэн приподнял уголок губ.

Цинь Сицин небрежно приподнял свои четко очерченные брови. "Редко у нее бывают такие вещи. Может быть, Цзи Нуань была настолько увлечена, что связала шарф специально для нее?"

Ли Наньхэн: "Думаешь, у Цзи Нуань было время вязать шарф?"

"Тогда это странно. Это не очень-то вяжется с обычными привычками Фэн Линг", - Цинь Сицин намеренно подтрунивала, пряча улыбку. "Может быть, какой-то дикарь беспокоился, что она простудится, и специально подарил ей этот подарок?"

Так называемый дикарь холодно посмотрел на него.

Цинь Сицин сделал преувеличенное выражение понимания: "Айо, только не говори мне, что этот дикий человек - ты?"

Ли Наньхэн холодно хмыкнул. Когда он снова повернулся к фигуре Фэн Линг и теплому красному цвету на ее шее, в его глазах промелькнул намек на удовлетворение.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2092498>